

— Да ты вообще умеешь их ставить?

Движения Чи Лю выдавали дилетанта, но худо-бедно очертания будущей палатки уже угадывались. Конструкция, правда, вышла на редкость кривой и кособокой — казалось, дунь сильнее, и она сложится как карточный домик.

Чи Лю поднял голову и смерил взглядом стоявшего перед ним Айкэсая:

— Такой умный? Ну так возьми и сделай.

Айкэсай лишь презрительно цыкнул.

— Подумаешь, палатку поставить! — недовольно проворчал он. — И чего рожу сразу кривить?

Закатав рукава и обнажив крепкие, мускулистые предплечья, он бесцеремонно отодвинул парня:

— А ну отойди. Сам сделаю!

Чи Лю лишь мазнул по нему холодным взглядом и, уклонившись от протянутой руки, продолжил возиться с креплениями.

— Ах ты ж мелкий ублюдок... — Айкэсай не собирался уступать и цепко перехватил его за локоть.

— Отпусти, — Чи Лю уставился на него ледяным взглядом.

— Отпустить? — Айкэсай на секунду опешил, а затем издевательски расхохотался: — Ха! Ты мне указывать вздумал? А вот не отпущу. И что ты мне сделаешь?

— Руку убрал, иначе сам виноват будешь.

— Да ты...

Айкэсай, ничуть не испугавшись, уже набрал в грудь воздуха для очередной колкости, как вдруг сбоку раздался тихий издевательский смешок.

— Да не лезь ты, пусть сам возится, — к ним неторопливо подошёл Арес. На нём была

наброшена серебристо-серая кожаная куртка, а на плече покоился массивный, отливающий футуристическим неоном боевой топор. — Айкэсай, хорош бездельничать. Пошли дерево валить.

— Дрова рубить? На кой чёрт?

— Здесь собачий холод, — ровно пояснил Арес. — Нужно разжечь костёр, если не хочешь к утру превратиться в ледышку.

Айкэсай ненадолго притих, с подозрением разглядывая волка.

"Уж не задумал ли этот серый паршивец какую-нибудь пакость?"

"Я же с ним общался хуже некуда, а он зовёт меня в глубь леса дрова рубить. С чего бы вдруг?"

— Из всех нас только ты один пинаешь воздух, — Арес, заметив его колебания, пренебрежительно вздохнул. — Был бы выбор, я бы тебя и на пушечный выстрел к себе не подпустил.

Стиснув зубы, Айкэсай схватил инструмент и поплёлся следом за оборотнем. Работа спорилась плохо: лев постоянно отвлекался, то и дело задевая ветви головой. Холодные хлопья снега сыпались за шиворот, заставляя его вздрагивать от колючего, ледящего озноба.

— Да чтоб тебя! Задолбало всё!

С размаху швырнув топор в сугроб, Айкэсай злобно растёр онемевшую шею.

— Хоть убей, не пойму! Какого хрена нам не сиделось в своём мире? Зачем надо было тащиться на этот Богом забытый человеческий материк идохнуть тут от холода?!

Он раздражённо отряхнул ладони и, сыпля проклятиями, зашагал прочь по глубокому снегу.

Взгляд его зацепился за сугроб. Зачерпнув пригоршню липкого снега, он уже замахнулся, чтобы швырнуть её в пустоту, но вдруг заметил неподалёку Найвэйэра. Снежок полетел прямо в него.

Снаряд с глухим шлепком разорвался прямо у ног маленького русала.

Айкэсай довольно ухмыльнулся. Подскочив ближе, он с пинка разметал остатки снежка:

— Тьфу ты! Из-за этой блокировки сил даже прицелиться по-человечески нельзя.

Найвэйэр медленно поднял голову. При виде торжествующего льва в глубине его синих глаз промелькнул едва заметный огонёк.

— Эй, мелочь, ты чего расселся?

Айкэсай бесцеремонно швырнул охапку инструментов Найвэйэру на колени:

— Думаешь, самый умный? Решил на чужом горбу в рай въехать, пока другие пашут?

С этими словами он вальяжно добрёл до раскидистого ствола неподалёку и уселся прямо на корни, скрестив ноги.

Найвэйэр молча опустил взгляд на инструменты, едва заметно поджав губы.

— Видишь ту машину? — Айкэсай ткнул пальцем в сторону исполинского сухого дуба. — Давай, принимайся за работу. Сил у тебя поубавилось, конечно, но если попотеешь — справишься.

— Ты какого хера к нему пристал? — Арес, только что подоспевший на шум, нахмурился. С русалом он близко знаком не был, но смотреть, как этот заносчивый кошка помыкает теми, кто слабее, не собирался.

Айкэсай лишь презрительно отмахнулся и вызывающе уставился на Найвэйэра:

— Да мне просто его рожа не нравится. Что, малёк, не согласен? Ну так иди и врежь мне, если смелости хватит.

Найвэйэр безучастно огляделся по сторонам, поднялся и, проигнорировав вызов, направился к небольшой сухой сосенке на краю поляны.

— Пф-ф! Видал? Трус несчастный!

Арес проводил русала задумчивым взглядом, после чего пихнул носком сапога развалившегося льва:

— Поднимай задницу и хватай топор. Ещё немного, и солнце сядет, а у нас конь не валялся.

— Не командуй тут, — огрызнулся Айкэсай, но всё же нехотя поднялся на ноги. Он подошёл к стволу и принялся лениво, без особого рвения тюкать топором по коре.

— Ты уверен, что эта халабуда выдержит? — Флосс со скепсисом оглядел наспех собранное жилище. Перспектива проснуться посреди ночи под открытым небом его совершенно не

прельщала.

— Выдержит, — безучастно кивнул Ли Сю. — Спи спокойно. Даже если она рухнет, цзяожэни от холода не умирают.

Флосс лишился дара речи.

"Неужели суровое воспитание отца окончательно вытравило из моего второго брата всё человеческое?"

"Холодный, бесстрастный — живое извояние, а не родственник."

Поразительное, просто пугающее равнодушие.

Сумерки стремительно сгущались над тайгой. К моменту, когда вся группа собралась на стоянке, на лагерь опустилась унылая тишина.

Присутствующие огляделись, и у каждого опустились руки.

Кособокие палатки, больше похожие на кучи рваного тряпья, жалобно хлопали на пронизывающем ветру и выглядели так, словно готовы были улететь от первого же резкого порыва.

Принесённый хворост густо облепила наледь; мокрые насквозь ветки наотрез отказывались заниматься огнём.

Девчонки, ходившие на поиски пропитания, вернулись несолоно хлебавши — в этом заснеженном мёртвом лесу отыскать что-то съедобное оказалось невыполнимой задачей.

— Знал бы — прихватил бы из дома спальную капсулу, — проворчал замёрзший до костей Вэйкэлай.

От лютой стужи его челюсти сводило судорогой, и вид этого убогого лагеря окончательно вывел дракона из равновесия.

— «Знал бы» он! Да никто не знал! — едко передразнил его Айкэсай. — Головой надо было думать, а не щеголять тут в лёгких шмотках.

Вэйкэлай лишь угрюмо промолчал, и Айкэсай расплылся в самодовольной ухмылке, празднуя маленькую словесную победу.

В этот момент Найвэйэр аккуратно сложил принесённый хворост и активировал браслет-хранилище. Достав комплект для сборки, он принялся за работу. Его движения были на удивление быстрыми и точными — механизмы, над которыми остальные ломали голову часами, в его руках мгновенно вставляли на свои места.

Непродолжительное время спустя посреди лагеря выросла просторная, идеально натянутая палатка, способная вместить едва ли не половину отряда. Окружающие так и застыли с разинутыми ртами.

— Обалдеть... — выдохнул ошарашенный Арес. — Ты что, умеешь управляться с этой штуковиной?

— Да, — негромко отозвался Найвэйэр, поправляя колышек. — Случалось раньше.

Айкэсай закатил глаза, едва сдерживая раздражение:

— Если умеешь, какого хрена молчал всё это время?

Найвэйэр поднял на него чистый, искренне недоумевающий взгляд:

— Но вы ведь и не спрашивали.

Не дожидаясь ответа, он вновь полез в пространственное хранилище и извлёк металлический переносной очаг.

Это было высокотехнологичное походное устройство, способное мгновенно просушить и разжечь даже насквозь промокшие ветки.

Разровняв площадку, русал установил очаг и засыпал внутрь влажный валежник.

Вскоре по лагерю поползло первое робкое тепло. Следом Найвэйэр достал несколько замороженных тушек рыбы, ловко нанизал их на тонкие прутья и закрепил над жаром. Закончив с приготовлениями, он обратился к застывшим ребятам спокойный, вопросительный взор, без слов спрашивая: «Ну и чего вы стоите?»

Все безмолвно переглянулись.

Впрочем, гордость взяла своё. Не желая выглядеть беспомощными на фоне младшего, парни молча разошлись по своим местам и, яростно сверяясь с тем, что только что увидели, принялись переделывать собственные жилища.

Найвэйэр лишь тихонько хмыкнул, перевернул румянящуюся рыбу другим боком и аккуратно расставил рядом баночки со специями.

Лишь когда всё было готово, он заметил, что у костра остался один человек — Чи Лю.

— Что-то не так? — мягко поинтересовался русал.

— Прости меня, — Чи Лю виновато опустил голову и замялся. — Днём я... вёл себя как последний подонок. Поддался общему настрою, игнорировал тебя, делал вид, что тебя вообще нет. Я только сейчас понял, насколько это было глупо и низко. У них свои счёты и свои глупые домыслы, но я-то пошёл у них на поводу чисто из трусости. Извини меня, пожалуйста.

Найвэйэр молча вглядывался в его лицо, не спеша с ответом.

Ещё на мосту через Кровавую реку, стоило Бэй Сы открыто выказать ему своё покровительство, как отношение окружающих резко переменилось. Чи Лю тогда тоже поспешил отдалиться, предпочтя безучастно наблюдать за тем, как вчерашнего приятеля подвергают бойкоту.

Русал не ожидал, что этот робкий парень наберётся смелости подойти первым, да ещё и выскажется настолько искренне. Выждав паузу, Найвэйэр негромко произнес:

— Всё в порядке.

Чи Лю удивлённо моргнул, явно не готовый к столь быстрому прощению.

— Я не держу зла, — добавил Найвэйэр, и в его ровном голосе скользнуло едва уловимое безразличие.

— Тогда... — Чи Лю с надеждой заглянул ему в глаза. — Мы могли бы... снова стать друзьями?

— Конечно, — русал тепло улынулся, его глаза сузились в приветливые полумесяцы. Он согласился на редкость легко и непринуждённо.

Чи Лю, заготовивший в мыслях длинную покаянную речь, даже растерялся от такой покладистости. Не зная, что ещё добавить, он лишь неловко кивнул:

— Вот и славно... Тогда отдыхай. Я, пожалуй, пойду к себе.

Он развернулся и пошёл к своей кривоватой палатке.

Найвэйэр провожал взглядом его сутулую, худую спину. Стоило человеку скрыться в темноте, как приветливая улыбка мгновенно сошла с лица принца, а в глазах застыл холодный, расчётливый блеск.

Предательство всегда вызывало у него физическое отвращение. Но в прошлой жизни, когда весь мир отвернулся от него, когда он остался один на один со своей бедой в самый беспросветный и жуткий период, именно Чи Лю наперекор всем протянул ему руку помощи.

Тогда Найвэйэр действительно дорожил им. И всё же, положив руку на сердце, он не мог не признать: по большей части он бессовестно пользовался этой верностью, извлекая выгоду из их хрупкой дружбы.

"До чего же я гнилая тварь..."

Беззвучно прошелестели его губы. В глубине его зрачков плясало холодное, безразличное пламя.

Он неторопливо перевернул палочку с рыбой, давая нежному мясу как следует пропечься. Посыпав золотистую корочку крупной солью, он принялся медленно, кусочек за кусочком, отправлять её в рот, тщательно пережёвывая.

Густой аппетитный аромат жареной рыбы со специями мгновенно растёкся по лагерю. У уставших и голодных парней тут же невольно потекли слюнки, и они дружно зашмыгали носами.

Никто и подумать не мог, что изнеженный, самый младший среди них русал окажется настолько приспособленным к дикой жизни, а уж его кулинарные таланты и вовсе лишили всех дара речи. Взоры истосковавшихся по теплу и еде подростков помимо воли устремились к жаркому очагу.

Вэйкэлай, окончательно заковневший в своей дырявой палатке, сдался первым. Он бесцеремонно примостился на бревне подле Найвэйэра, жадно протягивая руки к огню и всюду втягивая носом дразнящие запахи.

— Найвэйэр, не возражаешь, если мы тоже присядем?

Унашэ робко поддерживал бледного, дрожащего Тинаву. В глазах обоих читалась немая мольба: тепло было им жизненно необходимо. Ещё час на этом ледяном ветру, и ослабленный Тинава попросту лишился бы чувств.

Найвэйэр скользнул по ним спокойным взглядом:

— Разумеется. Присаживайтесь.

Унашэ облегчённо выдохнул и поскорее устроил друга у самого жаркого края очага.

— Держи, подкрепись, — Найвэйэр протянул Тинаве прутик с исходящей паром, сочной рыбой.

Тот удивлённо вскинул покрасневшие глаза, но тут же смущённо спрятал взгляд:

— Спасибо...

Приняв угощение дрожащими пальцами, он осторожно откусил кусочек, блаженно зажмурившись от хлынувшего по телу тепла.

В этот момент Айкэсай, доселе угрюмо молчавший в стороне, резко поднялся на ноги и размашистым шагом направился прямо к их тёплому кружку.

Остановившись над Найвэйэром, он долго и буйно всматривался в его лицо, словно пытаясь уличить во лжи, а затем выпалил:

— Слышь, ты это ведь нарочно устроил? Решил перед всеми выпендриться, да?!

Найвэйэр медленно поднял на него взгляд:

— О чём ты?

Айкэсай оглядел жующих ребят, покосился на весело полыхающее пламя и упрямо вздернул подбородок:

— Дрова для этого костра ты рубил по моему приказу. Так что половина этой лавочки принадлежит мне по праву!

Найвэйэр лишь молча приподнял бровь.

— Совесть потерял, кошка облезлый? — раздался за спиной насмешливый голос Ареса. Оборотень лениво подошёл к костру. — Ты весь день только и делал, что ядом плевался да чужие нервы мотал. Парень всё сам обустроил, с какого боку тут твои заслуги?

— Много ты понимаешь! — огрызнулся Айкэсай. — Не скомандуй я ему — он бы так и сидел без дела. Так что мой вклад тут решающий!

— Если пришёл поклянчить пожрать — так и скажи, нечего тут демагогию разводить, — хохотнул волк.

Арес бесцеремонно плюхнулся на свободное место прямо рядом с Найвэйэром и дружески подмигнул ему:

— Слушай, малёк, у меня в заначке есть пара кусков отличного вяленого мяса — наш семейный деликатес. С меня продукты, с тебя — огонь и золотые руки. Ну что, сообразим ужин на двоих?

<http://bllate.org/book/18982/1934371>